

**ДАНИЛ
КОРЕЦКИЙ**

**СПАСТИ
ПОСОЛЬСТВО**

Данил Аркадьевич Корецкий

Спасти посольство

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6885484
Корецкий, Данил Аркадьевич Спасти посольство: [роман] : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-084093-9*

Аннотация

В Кабуле пал просоветский правительственный режим, в город вошли отряды моджахедов, воцарилась хаос и анархия, жизни сотрудников российского посольства оказались под угрозой. Задействуется план спасательной операции «Стальной коридор», который, в связи с изменившейся политической ситуацией, пришлось существенно упростить, значительно сократив силы и средства, первоначально должны были задействованными в операции. На спасение жизней дипломатов и технического персонала направлены усилия разведчика Шарова, десантников, летчиков военно-транспортной авиации, которые своим мужеством, изобретательностью, самоотверженностью латают многочисленные прорехи в сильно урезанном плане эвакуации.

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
1980 год. Исламская Республика Иран	6
1987 год. Афганистан, Кабул, советское посольство	19
Глава 2	20
Август 1990 года, Азербайджанская ССР. 106-я дивизия ВДВ	20
1992 год. Афганская хроника	25
Афганистан, Кабул. Российское посольство	26
Тульская дивизия ВДВ, выходной день	27
Афганистан, Кабул. Российское посольство	33
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Данил Корецкий

Спасти посольство

© Корецкий Д.А., 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

От автора

В основу романа положена мало известная широкой общественности секретная операция, проведенная в 1992 году ротой ВДВ и тремя экипажами военно-транспортной авиации, по вывозу российского посольства из захваченного моджахедами Кабула. В этой уникальной операции проявили мужество и героизм российские военные летчики, десантники, пограничники взвода охраны, руководители, дипломатический и технический персонал посольства, а также те, оставшиеся неизвестными люди, которые обеспечили успех эвакуации.

Судя по интернет-форумам десантников и пограничников, самими участниками те события оцениваются неоднозначно: представители родов войск до сих пор выясняют, чей вклад был более весомым и кто добился окончательного успеха в операции. На взгляд автора – все они герои, и положительный результат является плодом общих усилий, хотя, конечно, невозможно переоценить подвиг летчиков, без мастерства которых эвакуация оказалась бы попросту невозможной.

Вместе с тем читателям следует учитывать, что «Спасти посольство» не документальный очерк, а художественное произведение, в котором возможны погрешности в деталях, а многие события и действующие лица вымышлены и не имеют никакой связи с реальными фактами и людьми.

Глава 1

Давняя встреча (Вместо пролога)

1980 год. Исламская Республика Иран

Границу «Ан-38Д» пересек на предельной высоте – девять тысяч метров. Конечно, советские радары обнаружили цель еще над территорией Туркмении, но в подразделениях ПВО не прозвучал сигнал тревоги, ракеты «земля-воздух» так и остались дремать под брезентом, а дежурное звено стремительных «МиГов» не поднялось на перехват. Только сержант-оператор доложил стоящему за спиной ответственному дежурному, что ожидаемая отметка на экране появилась и ушла туда, куда ей и положено было уйти. Подполковник кивнул и пошел к ВЧ-связи доложить в Москву, что приказ выполнен: цель пропущена, в журнале записей не делалось, факт пересечения границы остался никому не известным...

На иранской стороне еще год назад нарушителя встретили бы не так безразлично, но после исламской революции США отозвали своих военспецов, перестали поставлять запчасти к технике и оружию, опытные офицеры бывшей шахской армии были репрессированы, а те, кто занял их места у мониторов, слабо разбирались в электронике систем ПВО и вряд ли могли обнаружить в ночном небе покрытый антирадарной краской небольшой самолет, идущий на такой высоте. Так что, если бы шах Мохаммед Реза Пехлеви сохранил власть, «Ан-38Д», скорее всего, был бы сбит. Но при шахе никто не стал бы проводить операцию «Изъятие» таким образом – СССР с Ираном договорились бы по дипломатическим каналам и гражданские специалисты забрали бы контейнер при полном содействии иранского правительства.

Однако история не знает сослагательных наклонений. Режим шаха свергнут, сам Пехлеви бежал в Америку, новая власть потребовала его выдачи, а получив отказ, пошла на беспрецедентные в мировой практике меры – захватила посольство США и удерживала дипломатов в качестве заложников. Поэтому приходилось действовать так, как требовала обстановка...

Слабо освещенный салон десантного борта не был заполнен даже наполовину, а потому казался пустым: только в хвосте сидели пять парашютистов в камуфляже «Пустыня», с автоматами АКМС¹, заправленными под нагрудный ранец. Коротко мигнула желтая лампочка на дрожащем металлическом борту, отделяющем группу СПН² от пятидесятиградусного мороза и почти смертоносного разрежения тропосферы.

– Прошли границу, – перекрывая шум моторов, объявил лейтенант Шаров.

Бойцы и так это поняли, но кивнули командиру из вежливости. Лететь над иранской территорией предстояло семьдесят пять минут. Спецназовцы сидели молча, потому что, во-первых, при работающих двигателях не очень-то поболтаешь – это тебе не пассажирский салон гражданского лайнера, во-вторых, говорить было не о чем: все знали задачу и настраивались на ее выполнение, а в-третьих, настроение совсем не располагало к трепу. Потому что найти в бескрайней пустыне чужого государства металлический контейнер размером с арбуз задача не из легких, даже если он оснащен радиомаяком, который вроде бы пока работает. А завладеть им и вернуться назад... Думать об этом вообще не хотелось. Потому что

¹ АКМС – автомат Калашникова модернизированный специальный – десантный вариант со складным прикладом.

² Разведка специального назначения Главного разведуправления Генштаба МО СССР.

просто выжить в пустыне Деште-Кевир весьма и весьма нелегко... И чего их забрасывают к черту в пекло? Что такого особо ценного может быть в этом «арбузе»?

Самым осведомленным в группе, как и положено, был ее командир. Он знал, что космическая разведка основана на отработанной схеме доставки на землю полученной информации. Разведывательный спутник крутится вокруг земного шара, мощная оптика фотографирует секретные объекты предполагаемого противника, отснятая пленка автоматически перематывается в спускаемую капсулу и обрезается, капсула, отстрелившись от спутника и запустив тормозной двигатель, входит в атмосферу и совершает посадку на парашюте в заданном районе³.

Случались и неудачи: то не полностью отработали двигатели ракеты-носителя и «объект» не достигал расчетной орбиты или вовсе падал на первых минутах полета. То выходила из строя разведывательная аппаратура и «ослепший» спутник по команде с земли самоликвидировался, то происходила еще какая-нибудь хрень... Казахские чабаны в соседних с Байконуром районах давно уже не удивлялись разным секретным «железкам», которыми щедро была нашпигована степь, – благо просторы там неоглядные и безлюдные, – и даже рачительно пускали их в дело, приспособив для своих нехитрых нужд. И каждый раз специально созданные группы поиска искали и обязательно находили главную часть рухнувшего спутника – контейнер (в обиходе – «арбуз») с секретной информацией, ради которой, собственно, и велась постоянная гонка двух основных космических держав – СССР и США.

Но такого, чтобы «арбуз» опустился на территорию сопредельного государства, еще не было! Да еще с суперсекретной и имеющей огромное военно-политическое значение информацией! Настолько секретной и настолько важной, что ситуация была доложена министром обороны СССР маршалом Беловым лично Генеральному секретарю ЦК КПСС и Председателю Совета обороны СССР товарищу Леониду Ильичу Брежневу. Причем доложена кратко и всеобъемлюще:

– Обосрались мы, Леонид Ильич... Разведывательный спутник накрылся...

– Тот самый?! – ужаснулся Генсек.

Маршал покаянно кивнул.

– А пленка ваша знаменитая где? – повысил голос руководитель партии и государства.

– Контейнер с пленкой в Иране.

– Так что же ты здесь стоишь?! – закричал обычно миролюбивый Леонид Ильич и сердито добавил: – Как хочешь, но ищи и вытаскивай!

– Уже бегу, Леонид Ильич! Не беспокойтесь, я все мигом исправлю!

Исправлять ситуацию, естественно, маршал стал руками Шарова и его группы. Грянувшая из министерского поднебесья команда заставила завертеться обычно неповоротливый и инерционный механизм военной машины. Группу собрали за один день, выдали все самое новое и лучшее – от рации и оружия до одежды и сухого пайка. Полковник Карабердыев, непосредственно инструктировавший группу, в случае выполнения задания пообещал всем минимум по медали, а командиру – орден!

Стало закладывать уши – значит, они приближались к району поиска и пилоты опускали машину на прыжковую высоту. С учетом безлюдности района десантирования ее определили в семьсот метров, с раскрытием парашютов на двухстах. При таких параметрах шум двигателей некому услышать, а группа должна приземлиться достаточно кучно.

Тревожно замигала желтая лампочка, потом зажглась зеленая. В открытый люк ворвался грохот моторов и повеяло холодным воздухом.

– Пошел!

³ Такой архаичный, с точки зрения сегодняшнего дня, способ действительно использовался в описываемый период.

Один за другим, с минимальным интервалом, четверо бойцов прыгнули в грохочущую бездну. Шаров выбросил мешок с грузом и прыгнул следом.

Маршал Белов, несомненно, спал, полковник Карабердыев дожидался сигнала о сбросе десанта, чтобы тоже отправиться отдыхать, а группа Шарова падала в темной южной ночи в иранскую пустыню Деште-Кевир, чтобы исправлять то самое положение, которое так образно описал маршал руководителю государства.

* * *

– Леонард Вилсон... – Толстый и неповоротливый перс с огромным носом подозрительно вертел в руках британский паспорт, приближал к выпуклым глазам фотографию, внимательнейшим образом осматривал страницы и даже нюхал бумагу. На миг Джеку стало не по себе – паспорт изготовлен позавчера и запах типографской краски вряд ли полностью выветрился... Но крючковатый, расширяющийся к ноздрям нос, очевидно, не обладал необходимой чувствительностью, потому что пограничник перешел к следующему вопросу:

– Цель прибытия?

До этого Джека минут сорок продержали таможенники: несколько раз перетряхивали полупустую сумку, заставляли вывернуть карманы, водили вдоль тела металлодетектором, потом повторяли процедуру сначала... Поскольку найти ничего запрещенного к ввозу в Исламскую Республику не удалось, они, шумно и недовольно жестикулируя, передали его этому толстяку, важно демонстрирующему свою принадлежность к государственной власти нового Ирана. Форма сидела на пограничнике мешковато, а плечи были засыпаны перхотью, но держался он как шейх, от решения которого зависело: жить этому глупому и никому не нужному иностранцу или умереть. Возможно, так и было в действительности. Стражи исламской революции делали что хотели, и теперь об этом узнал весь мир.

– Что вам нужно в нашей стране?

Джек молча извлек письмо компании «Бритиш Петролеум», которое удостоверяло, что инженер-геолог Леонард Вилсон в соответствии с межправительственным соглашением уполномочен провести в Исламской республике Иран подготовительные работы по поиску признаков новых нефтяных месторождений.

– Кто подписал это соглашение? – резким тоном спросил пограничник, поднося письмо к его лицу. – Если проклятый Аллахом бывший шах, то оно не имеет никакой силы!

Он неплохо говорил по-английски, а значит, принадлежал к генерации старых специалистов, хотя сейчас старался максимально демонстрировать лояльность новой власти.

– Думаю, его подписал тот, кому следует, – спокойно ответил Джек. – Я не политик, я инженер и буду искать у вас нефть. А все политические вопросы вы можете выяснить в своем министерстве иностранных дел.

Пограничник мгновенно успокоился. Никаких оснований чинить препятствия полезному британцу у него не имелось, а задавать вопросы чиновникам высокого уровня насчет действительности межправительственных соглашений вряд ли входило в его компетенцию.

– Добро пожаловать в Исламскую Республику Иран, – сказал он и привычно шлепнул в паспорт отметку о пересечении границы. – Желаю найти у нас еще много нефти, чтобы народ жил еще богаче. И напоминаю о соблюдении законов ислама!

Турникет щелкнул, освобождаясь от защелки.

– Спасибо, – кивнул Джек и прошел в зал прибытия.

Здесь царил обычная для аэропортов суэта: встречающие, прибывающие, пилоты и стюардессы в форме различных авиакомпаний, таксисты, носильщики, чемоданы, гортанная речь, громкие выкрики... Много стражей исламской революции, пристально рассматривающих каждого, кто хоть чем-то выделялся из общей массы. Светлые волосы Джека преду-

смотрительно покрасили в жгуче-черный цвет, и одежду выбрали самую распространенную: легкая рубашка, джинсы, кроссовки... Но все равно высокий европеец издали бросался в глаза, он кожей ощущал откровенную враждебность и нарочито демонстрируемую угрозу, которыми, казалось, были пропитаны здесь даже стены...

На экранах подвешенных к потолку телевизоров бесновалась толпа у захваченного американского посольства.

– Верные ученики аятоллы Хомейни, захватившие гнездо шпионажа и заговоров против Ирана, убедились, что обитавшие там служители шайтана приносили огромный вред Исламской Республике, – отрывисто и зло говорил диктор на фарси. Камера крупно показывала выбитые окна, сорванные двери, измученных пленников, которые, опустив глаза, в чем-то каялись...

«Дикари! – подумал Джек. – Варвары! Ни одно государство в мире не захватывало дипломатических представительств! На это отваживались только отмороженные террористы!»

Картинка на экранах сменилась, но тема осталась прежней: человек с бородой и в чалме проклинал США – «великого Сатану» и грозил казнью захваченным «шпионам».

Два стража подошли ближе, злобно осматривая Джека с головы до ног. Один постарше, с густой рыжей бородой, второй помоложе, с лицом, побитым оспой. Они были в пятнистом камуфляже и с красными повязками на лбу, на которых арабской вязью вилась строка из Корана или какой-то революционный лозунг. Камуфляж был американским и кольты на боках – тоже. Во времена шаха Штаты дружили с Ираном. Патрульные обошли Джека со всех сторон, на лицах читалось желание заломить ему руки и оттащить в свой застенок. Их сдерживало только одно: приезжего гяура тщательно проверили, он еще не нарушил исламских законов, поэтому и разгуливает здесь столь вызывающе и безнаказанно... Но ничего, скоро он даст повод, и тогда...

Стражи ошибались – приезжий уже совершил множество нарушений. Звали его Джек Коллинз, он был американцем, а не англичанином и являлся штатным сотрудником ЦРУ, проникшим в Иран по поддельным документам. Этого было достаточно, чтобы разрубить его на куски! Но они не подозревали этого.

– Вы только что прилетели? – спросил старший на плохом английском. – С какой целью?

Цель Джека демонстрировалась на всех телевизионных экранах. Но раскрывать ее было преждевременно. Даже его босс, Атткинсон, непосредственно отдавший команду на выезд в Иран, пытался использовать Коллинза «втемную», для пущей конспирации. И если бы дело касалось только проб песка, то, возможно, ему бы это удалось. Но установку световых маячков объяснить нейтральными причинами очень трудно, чтобы не сказать – невозможно. А соединившись вместе, пробы грунта и сигнальные маячки складываются во вполне определенную и логически объясняемую картину, не допускающую двояких толкований.

– Я ищу нефть для вашей замечательной страны, – дружески улыбаясь, сказал Коллинз на фарси. – А кроме того, хочу ознакомиться со знаменитыми местами, хорошо известными в мировой культуре...

Взгляды стражей несколько смягчились. Вежливо поклонившись, Джек вышел на улицу, окунувшись в жаркий и ненавидящий его воздух Тегерана.

Конечно, если бы пограничники, таможенники и стражи исламской революции знали о тайной миссии Коллинза, его никогда бы не пропустили через барьеры контроля, а скорей всего, застрелили бы прямо в зале прилета. Потому что за его широкими плечами стояла мощная ударная группировка США, готовая нанести удар по Тегерану, как только он сделает свое дело. Но об этом знали только несколько человек на всем земном шаре.

На кишасей людьми площади прошедший строгий фильтр проверок очередной турист не привлекал особого внимания. Улыбчивые черноусые таксисты окружили его, предлагая доездить, куда надо, за минимальную плату, прохожие равнодушно шли мимо.

Джек выбрал старый красный «крайслер» с подвязанным проволокой крылом.

– Дворец Ниаваран, – назвал он таксисту одну из местных достопримечательностей, как магнитом притягивающую туристов со всего мира.

Но Джека не интересовал дворец. Посольская резидентура была выведена из строя, поэтому опираться приходилось на нелегальную сеть. Сейчас ему предстояла встреча с агентом, которого американец никогда не видел и от которого теперь зависела его жизнь и судьба всей операции. Об агенте он знал только имя – Абулфази и прозвище – Шайтан. Да еще то, что он многократно проверен и ему можно доверять. Хотя доверие – вещь относительная, особенно когда страна взбаламучена, привычные устои подорваны, а общество перемешано ложкой репрессий и бурлит, как забытый на костре котел с шурпой. Правда, Шайтан – выходец из Афганистана, пуштун. Значит, он не является частью местного общества, а пуштуны известны не только храбростью, решительностью и жестокостью, но и преданностью друзьям...

Выйдя из машины в месте, которое не могло вызвать подозрений у таксиста, он обошел дворец и, вполне естественно, направился к расположенному неподалеку базару. Абулфази он нашел в чайхане, в расте⁴ кузнецов. Огромный, с непропорционально маленькой головой, тот сидел на веранде за крайним столиком справа и неспешно пил чай. Грязноватая белая чалма, заношенный халат... Джек прошел мимо, мгновенно просканировав угрюмое лицо, которое полностью совпало с показанной ему фотографией: низкий лоб, развитые надбровные дуги, широкий перебитый нос, спрятанные в бороде тонкие губы. Конечно, не красавец... Да еще и такое прозвище... Он спросил у Атткинсона, чем оно обусловлено? Но тот только усмехнулся: «Сам увидишь!»

Джек вернулся, присел, скрестив ноги, напротив на потертый коврик, назвал пароль. Агент назвал отзыв, налил в чистую пиалу чаю и молча протянул посланцу Центра. Джек отхлебнул горькую горячую жидкость и чуть не скривился: такой крепкой заварки пробовать ему еще не доводилось. Но ритуалы надо выполнять.

– Не нравится? – спросил Абулфази.

– Нет, – честно ответил Джек. – И сидеть на полу не нравится. Но к этому можно привыкнуть...

Агент поднял на него глаза и принялся изучающе рассматривать. И Джек понял, откуда взялось его прозвище. Холодный пронизывающий взгляд внушал ужас, в нем не было ничего человеческого. Казалось, что сквозь прищуренные веки в глубоких глазницах открывается ад. Он отвел глаза.

– И я тебе не нравлюсь, – констатировал Шайтан.

– Ты не женщина, чтобы мне нравиться, – парировал Джек.

Ему действительно не понравился помощник, и в другое время в другом месте он бы постарался его заменить. Но сейчас это было невозможно.

После исламской революции разветвленная и многочисленная нелегальная сеть ЦРУ в Тегеране впала в анабиоз. Если раньше иранцы легко откликались на вербовочные подходы, охотно поставляли сведения, которые могли добыть, и оказывали любое необходимое содействие, то теперь они стали осторожными и несговорчивыми. Одни просто пережидали, чем обернутся сотрясающие страну изменения, у других страх перед стражами исламской революции перевесил материальный интерес, третьи почувствовали себя патриотами обновлен-

⁴ Раст – базарный ряд по профессиональному признаку.

ной страны, освободившейся от заокеанского влияния. Абулфазии от сотрудничества не отказался и теперь являлся единственным шансом для Джека Коллинза.

– Ничего страшного, я никому не нравлюсь, – сказал Абулфазии и махнул рукой. – Уже привык. Тем более, и мне мало кто нравится!

Джек молчал.

– В гостиницу лучше не соваться, – продолжил агент. – Везде шпионы, они докладывают обо всех, особенно об иностранцах. Лучше прямо сейчас выехать в пустыню. Как раз спадет жара, и ночь у нас будет впереди.

– Тебе виднее, – Джек Коллинз пожал плечами.

* * *

Центральный Иран – это сплошные бэдлэнды – «дурные земли». Полупустынные нагорья как-то незаметно переходят в совсем гиблые места – пустыни Деште-Кевир и Деште-Лут. Первые безжизненные кевирсы – солончаки – появляются уже в полусотне километров от Тегерана, и несведущему человеку трудно бывает понять: он уже в преисподней или только на подступах к ней. Тысячекилометровое безжизненное и бессмысленное пространство. Если волею случая человек оказывается здесь, то очень скоро начинает ощущать себя незначительной песчинкой, точнее крупинкой, потому что классические барханы встречаются здесь редко: пропеченная солнцем истрескавшаяся белесая глиняная корка или раскаленная черная галька с выпирающими из земли скалами – таков здешний основной inferнальный ландшафт. Считается, что из всех разновидностей пустынь самые жуткие – солончаковые. Но район поиска располагался в песчаной части, где водились змеи, ящерицы и сколопендры, так что можно было считать, что тренированной на подножный корм поисковой группе здорово повезло.

Шаров приземлился почти рядом с грузовым парашютом, сигнальная лампочка которого ритмично мигала, как маяк в бескрайнем песчаном море. Он выключил лампочку и сам превратился в маяк, делая круговые движения фонарем так, чтобы светящийся овал был заметен со всех четырех сторон света. Вначале казалось, что эти сигналы видят только большие южные звезды, но вот послышались торопливые шаги и из ночи вынырнул азербайджанец Достали, чье имя означало «Друг Али». Потом появился таджик Абдуллох – «Раб Аллаха» и туркмен Ягмыр – «Дождь». Все они хорошо говорили на распространенных здесь наречиях, знали местные обычаи и традиции, умели выживать в пустыне. А смысловое содержание их имен превратилось для каждого в позывной. У самого Шарова позывной был «Шар», а у пятого члена группы Самойлова – «Зятек».

Пятый был разжалованным капитаном, который превратился в лейтенанта. Что он такого мог натворить в «командировке в одну из африканских стран»? Когда полгода назад «штрафник» только появился в подразделении, о нем сразу же поползли невероятные слухи: будто бы он несколько недель, поставив на уши командиров, пропал в африканских джунглях, загуляв с дочкой местного царька. И будто бы царек объявил его своим любимым зятем и наследником. Вранье, конечно, но кличка Зятек к Самойлову прилипла накрепко. А вот и он подошел к месту сбора...

– Все целы? Вывихов нет? – спросил Шаров.

– Порядок, командир, – ответил за всех Дождь.

– Разобрать грузовой мешок, закопать парашюты! – приказал Шаров.

Сам он отошел в сторону, разложил на остывающем песке карту и, ориентируясь по звездам, определил свое местоположение. Потом, включив портативный пеленгатор, стал медленно поворачиваться вокруг своей оси, ловя остронаправленной антенной сигналы «арбуза».

Поиск довольно быстро увенчался успехом. Стрелка на круглом циферблате прибора шевельнулась, потом отклонилась вправо. Есть! Он провел на карте карандашную линию. Но по одной линии определить местонахождение контейнера нельзя. Впрочем, дальнейшее – дело техники, и если все пойдет так же удачно... Впрочем, никогда нельзя загадывать наперед!

Шаров осмотрелся. Бойцы закопали парашюты, только Самойлов перед этим вырезал из купола большой кусок шелка, обвязал его несколькими стропами и прикрепил упакованный сверток к рюкзаку.

– Пригодится, – пояснил он в ответ на недоуменный взгляд командира.

Шаров только пожал плечами. Хочет тащить лишний груз – пусть тащит!

– Построиться! – скомандовал он. – За мной, бегом, марш!

Песок то пружинил под ногами, то подавался, осыпаясь. Но группа была хорошо тренирована на марш-броски по пустыне. За час бойцы преодолели около пяти километров, Шаров объявил привал и снова взял пеленг с новой точки. Вторая линия пересеклась с первой, и командир поставил в месте пересечения жирную красную точку в пятидесяти километрах на северо-запад. Теперь оставалось пройти эти километры и найти «арбуз». Задача не такая простая, ибо на местности красная точка занимает диаметр несколько сотен метров, а контейнер вполне может быть замечен песком и не поддаваться визуальному обнаружению.

Но это уже никого не пугало – главное, они вышли на след!

Группа изменила направление движения и совершила еще один бросок к своей главной цели. В принципе группа разведки специального назначения способна проходить сорок – пятьдесят километров за сутки. Но не по пустыне и не после десантирования. Люди вымотались, и Шаров отдал команду «Привал!»

«Друг Али» был назначен караульным на первые два часа, остальные бойцы упали там, где стояли, подложив под голову рюкзаки и устроив автоматы под рукой. Только Самойлов опять всех удивил. Он разложил кольцом парашютные стропы и лег внутри, ловко завернувшись в парашютный шелк так, что стал похожим на египетскую мумию.

– И что это дает? – с видимым безразличием поинтересовался Шаров.

– Змея через веревку не перелазит, – пояснил «штрафник». – А тарантулы и скорпионы на скользкое не лезут. К тому же тепло сохраняется... Это я в Африке научился.

– Да, у нас пастухи тоже так делают, – подтвердил Дождь. – Только парашютов у них нет, они волосистой аркан кладут. А вокруг овечий помет рассыпают...

Шаров хотел пошутить: мол, надо пастухам выдавать списанные парашюты или, мол, надо нам с собой овечий помет носить, но не успел: усталость взяла свое, и он провалился в чуткий, тревожный сон.

* * *

Абулфази приготовил мощный мотоцикл, адаптированный к пустыне: широкие, с глубоким протектором колеса, вместительная коляска с багажником, даже легкий тент над пассажиром. По обе стороны от заднего колеса были надежно закреплены две канистры с бензином.

– А топлива хватит? – спросил Коллинз. – В оба конца, да по песку повышенный расход...

– Я все продумал, Леон, – ответил афганец. – Ни о чем не беспокойся!

– Хорошо, – ответил Джек. Тем более, что ничего другого, как полностью довериться агенту, ему и не оставалось.

На выезде из города дорогу им преградил джип, расписанный арабской вязью, – патруль стражей исламской революции.

Двое патрульных проверяли документы, в то время как третий держал Коллинза и Абулфази под прицелом автомата. Снова внимательное изучение британского паспорта, письма «Бритиш Петролеум», выслушивание объяснений инженера-нефтяника. Не ограничившись этим, стражи произвели тщательный обыск, даже опускали автоматный шомпол в бензобак и канистры.

Коллинз приготовился к немедленному разоблачению и напрягся было, прикидывая, как можно уложить не в меру любопытных патрульных, но черный зрачок направленного в упор ствола отогнал эти мысли. Однако обыск закончился ничем, стражи уехали, и они продолжили свой путь.

– А где рация и все остальное? – спросил удобно устроившийся в коляске Коллинз, когда вокруг потянулись периферийные солончаки пустыни Деште-Кевир.

– Я все продумал, Леон, – повторил агент. – Ни о чем не беспокойся.

И хотя американец убедился, что тот не бросает слов на ветер, когда сгустились сумерки, не удержался и снова задал вопрос:

– А мы найдем нужное место? Может, лучше переночевать и утром двинуться дальше?

– Я все продумал, Леон, – в третий раз сказал припавший к рулю Абулфази. – Ни о чем не беспокойся.

Мотоцикл несся с приличной скоростью, подсакивая на неровностях твердой соляной корки. Свет фары выхватывал из темноты начинающиеся впереди барханы.

Когда из-под колес веером стал вылетать песок, скорость пришлось сбавить. Несмотря на специальную резину, ведущее колесо иногда проворачивалось и мотоцикл заносило. Водитель молча протянул Джеку защитные очки, оберегающие глаза от песка. Похоже, он и правда все продумывал наперед. Привыкший к безалаберности восточных людей, Коллинз был приятно удивлен.

Уже около полуночи луч фары осветил какие-то развалины. Абулфази уверенно направил мотоцикл к большому проему в стене из обожженного глиняного кирпича, и Коллинз понял, что он был здесь совсем недавно. И точно – в большом помещении с куполообразной крышей, аккуратно накрытые брезентом, стояли у стены две канистры, ящик с продуктами, портативный газовый баллон с небольшой конфоркой, мощный аккумуляторный фонарь, спальный мешок и двадцатилитровый бак с водой. Значит, агент догадался заранее завести сюда все необходимое, тем более что без иностранца он не привлекал внимания стражей и меньше рисковал.

– Ты молодец, Абулфази! – сказал Коллинз.

Но агент пропустил похвалу мимо ушей.

– Будь осторожен, Лео, – предупредил он. – Здесь могут быть змеи. Хотя я и разбросал листья мяты – они ее не любят.

Включив фонарь, он внимательно осмотрел помещение, пошерудил палкой в углах и довольно подтвердил:

– Да, ни одной нет!

Потом ушел куда-то и через некоторое время вернулся, нагруженный специфическими вещами, которые начисто перечеркивали легенду безобидного инженера-нефтяника. Он поставил на покрытый песком пол рацию дальнего радиуса действия, металлический чемоданчик с шифрованным замком для Коллинза, а два автомата – модификации русского Калашникова повесил на специально вбитый в стену гвоздь. Похоже, что Абулфази действительно все предусматривал. Он нравился Коллинзу все больше и больше.

– Когда ты здесь был? – спросил Джек.

– Несколько раз. Последний – три луны назад. Отдыхай, я приготовлю еду!

* * *

Заканчивались вторые сутки. Они пробовали идти днем, но было слишком жарко, к тому же имелся риск, что их обнаружат в бинокль или с вертолета. Откуда в пустыне люди с биноклями и вертолеты – это уже другой вопрос, но даже теоретическую возможность в дальнем поиске следует учитывать. Тем более, что пустыня была вовсе не такой безжизненной, как принято о ней думать. Несколько раз им попадались змеи, как-то из жесткого кустарника выскочил какой-то зверек, напоминающий зайца... А однажды идущий впереди в боевом охранении Друг Али дал команду залечь.

– Командир! Командир... Там... Там эти... – заикаясь, говорил он в рацию «Уоки-Токи». – Ну, басмачи! Как в «Белом солнце пустыни»...

Шаров принялся изучать горизонт в бинокль и действительно увидел караван из пяти верблюдов, на которых сидели люди в халатах, чалмах и с винтовками за спиной... Собрав все свои познания о районе действия группы, он вспомнил про кочевые племена белуджей, до сих пор живущих в шерстяных шатрах у немногочисленных оазисов.

Поэтому теперь днем спали, а шли ночью, медленно, но верно сокращая дистанцию до красной точки на карте.

* * *

Здесь постоянно дует ветер, гоняя песок то в одну, то в другую сторону. Если задуматься, то пустыни – это самые большие песочные часы в мире. Только отсчитывают они не секунды, не минуты и не часы, а века... Деште-Кевир и не заметила, сколько вековых страниц перевернули ее песчинки, но огромный богатый дворец успел превратиться в руины. Кое-что еще сохранило узнаваемые очертания, но суть их все равно неузнаваемо изменилась.

Вот уцелевшая длинная стена из обожженной глины, но она ни от чего не отгораживает – в пустые провалы окон и с одной, и с другой стороны заглядывает пустыня, словно смотрит сама на себя в огромное зеркало...

Вот хорошо сохранившийся большой зал с частично обрушившимся куполом. Сквозь высокие сводчатые проемы окон много лет назад пески рассматривали богато обставленные покои, драгоценные ковры, красивых танцовщиц, убажвающих могущественного шейха... Сейчас они видят засыпанное песком пространство, в котором гориллообразный слуга убирает после завтрака посуду, а его хозяин готовит какое-то снаряжение, уложенное в металлический чемоданчик.

Пески не могут определить, для чего служат эти предметы. Только осведомленный человек знает: это прибор для отбора проб грунта, вот контейнеры для хранения отобранных образцов, а вот включающиеся по радиосигналу световые маячки... Но и специалист не скажет, зачем Джеку Коллинзу эти хитрые устройства, по виду гораздо более безобидные, чем лежащий у него на коленях автомат.

Чтобы ответить на эти вопросы, надо знать, что Коллинз выполняет операцию под кодовым названием «Горшок риса», которая является подготовительной к основной операции «Орлиный коготь».

Для «Когтя» подготовлена целая воздушная армада – восемь десантных вертолетов RH-53D «Си Стэллион» и двенадцать самолетов, в том числе два огромных военно-транспортных С-130 «Геркулес», четыре спецназовских МС-130Е, три «летающие батареи» АС-130 «Спектр», имеющие мощное пушечно-пулеметное вооружение, три специальных воздушных командных пункта ЕС-130Е «Коммандо Соло», 118 бойцов элитного спецназа «Дельта» и 100 рейнджеров. Эта мини-армия сосредоточена на аэродроме турецкой базы

«Эр Форсес» и болтается в Аравийском море на борту авианосца «Нимиц», ожидая команду президента США. И она последует незамедлительно, как только Джек Коллинз выполнит свою работу.

Подходящую площадку для посадки нашли с помощью космической фотосъемки, но сумеют ли приземлиться на нее «Геркулесы», не продавив верхний слой песчаного грунта своей почти стотонной массой? Помочь ответить на этот вопрос и предстояло Джеку. Ему же надо было установить в районе высадки незаметные световые маячки, которые включатся по команде, когда самолеты уже будут нестись над пустыней...

– Пора, Абулфази! – скомандовал Джек, закрывая чемоданчик, с содержимым которого он был знаком и ранее, а сейчас разобрался окончательно, подготовив все к работе.

– Я готов, Лео! – отозвался агент.

Через минуту пустынный мотоцикл выехал в сторону нужного квадрата, который в секретном плане операции носил название «Дезерт-1».

* * *

До красной точки на карте оставалось шесть километров, и с очередного высокого бархана Шаров в бинокль рассмотрел, как она выглядит в натуре. Оказалось, что это старые развалины. Именно оттуда и шел сигнал радиомаяка.

Светало, и следовало залегать на дневку, но он принял другое решение. Четыре бойца уже готовились к отдыху, когда прозвучала неожиданная команда:

– Вперед, осталось немного! Найдем «арбуз» и там передохнем!

Оглядев унылые лица подчиненных, командир подсластил пилюлю:

– Стены, крыша, тень!

– Фонтаны, угощения, девочки! – в тон ему сказал Самойлов.

Бойцы переглянулись. У всех появилась одна и та же мысль: «Мало ему африканских девочек!» Но вслух никто ничего не сказал.

То скользя, то увязая в песке, группа стала спускаться с бархана.

* * *

Сама секретная миссия оказалась гораздо проще, чем подготовка к ней. Ручным коловоротом Абулфази высверлил в указываемых Коллинзом местах цилиндрические столбики плотного песка, заполненные керноприемники аккуратно вложили в специальные отделения металлического чемоданчика. Сыпучий песок тоже насыпали в контейнеры и уложили туда же. Затем Коллинз установил световые маячки: двадцать небольших цилиндриков, напоминающих обычные фонари, он через каждые десять метров закопал в песок так, что наружу выглядывала только головка с ксеноновой лампочкой и зеркальным отражателем. Когда самолеты зайдут на посадку, они включатся по радиосигналу и обозначат начало дорожки, на которую можно безопасно приземлиться. Конечно, маячки понадобятся только в том случае, если пробы песка подтвердят достаточную прочность посадочной поверхности.

– Ну, вот и все! – сказал Коллинз, с облегчением вытирая пот со лба. Солнце уже заметно поднялось, и стало жарко. Но главное, что задание успешно выполнено. Хотя впереди оставалась еще одна неприятная процедура.

– Что ты такой мрачный, Абулфази? – с притворной веселостью спросил Коллинз.

– Все в порядке, Лео, не обращай внимания, – мрачно ответил афганец.

Коллинз вздохнул. Неприятная процедура была связана с ним. Агент использовался «вслепую», он ничего не знал ни про «Горшок риса», ни про «Орлиный коготь». Но уровень секретности операции был настолько высок, что оставлять свидетеля активности американ-